

ВОИНЫ ПОБЕДЫ

Участник Великой Отечественной войны ИВАН ИВАНОВИЧ КЛИМЕНКОВ проживает в селе Горнозаводске Невельского района. Родился в июле 1926 года в деревне Карповка Ершичского района Смоленской области. Награжден орденом Отечественной войны II степени.

Иван Иванович является участником Курильской десантной операции (18 августа — 1 сентября 1945 года). Он был среди тех, кто в конце августа 1945 года высадился на остров Матуа, где располагалась японская военно-морская база и аэродром. Сейчас состояние здоровья Ивана Ивановича таково, что ему с трудом удастся разговаривать, поэтому выяснить подробности тех событий с его слов оказалось затруднительным. Он сумел лишь сообщить, что на Курилы попал с Камчатки, был трудным автоматчиком. В каком часу высадился на остров, не помнит, но говорит, что охранять было некого, потому как пленные японцы были в одной части, а они в другой. Через некоторое время на Матуа остались только советские военнослужащие, которых в 1946 году из-за начавшегося сильного извержения вулкана передислоцировали в Корсаков.

Остров Матуа, на котором довелось служить Ивану Ивановичу, до сих пор таит в себе много тайн и загадок. Вообще, в рамках Курильской десантной операции русским пришлось штурмовать только один остров — Шумшу, остальные гарнизоны капитулировали без боя, в том числе с острова Матуа, на котором советским войскам сдались более 3,5 тысяч японских военных.

«Накануне Второй мировой войны японцы превратили Матуа в мощнейшую крепость, в непотопляемый авианосец, контролировавший северо-запад Тихого океана. Здесь располагался крупный аэродром с тремя длинными взлетными полосами, позволяющими поднимать самолеты практически при любом направлении ветра. Полосы подогревались термальными водами, а потому могли использоваться круглогодично, — сообщает на сайте infoglaz.ru. — Есть достаточно оснований полагать, что на Матуа находились какие-то секретные японские объекты. Вполне вероятно, что это были лаборатории по разработке химического или бактериологического оружия».

Указанные факты подтверждают участники многочисленных Камчатско-Курильских историко-географических экспедиций. В их состав входят сотрудники библиотек, военнослужащие, художники и другие энтузиасты. Остров Матуа вызывает у них особый интерес. «Анализируя материалы и документы, которые есть у нас, мы были поражены. К примеру, на съемке 1945 года видны большие площади, которые являются оврагами, а в данный момент это совершенно ровная местность, на которой растут деревья. Анализ этой информации позволяет сделать выводы, что часть тяжелой техники и вооружения японцы спрятали в подземных коммуникациях, — сообщает на сайте www.kurilstour.ru. По словам руководителя экспедиции, японцы законсервировали свои объекты под слоем грунта до 10 и более метров.

«Мало того, что остров был надежно защищен неприступными скалами и высокими берегами, на нем еще дополнительно построили целую сеть различных воен-

ных укреплений. Много пришлось потрудиться над их возведением как самим японцам, так и военнопленным из Китая. Опасаясь бомбардировок и обстрелов с моря, японцы все глубже зарывались в землю, и к лету 1945 года на Матуа не было свободного места от всевозможных оборонительных фортификаций в виде рвов, траншей, окопов, блиндажей, дотов и дзотов, люнетов, подземных убежищ и целых галерей, — утверждает на сайте infoglaz.ru. — Практически все наземные военные объекты имеют единую соединяющую подземную галерею. Почти везде по верхней линии обороны идет узкоколейка, по которой ходили вагонетки для централизованной подачи боеприпасов».

Очень жаль, что в свое время Иван Иванович не успел рассказать обо всем увиденном на Матуа, а может быть, по каким-то причинам он не захотел этого сделать. Как знать, возможно, многие тайны острова уже были бы разгаданы. Более 20 лет с Иваном Ивановичем общается работница горнозаводской участковой больницы Антонина Федоровна Урбанович.

По ее рассказам, почти всю жизнь Клименков прожил в одиночестве. Он говорил, что во всем виновата война и из-за нее у него не было детей. В общей сложности Иван Иванович прослужил в рядах Советской Армии семь лет. После демобилизации он приехал в Горнозаводск к знакомой из своей деревни. «Иван Иванович очень благодарен ей и ее мужу, они приняли его как родного, предоставили жилье, кормили до тех пор, пока он не устроился на работу», — сообщает в Сборнике «Герои на все времена» (сост. О.А. Егурнова, 2010).

Иван Иванович работал на лесоскладе такелажником, на железобетонном заводе, а затем окончил училище и стал работать на электростанции машинистом котлов. На этой тяжелой работе он проработал до 1981 года, получил пенсию, проработал еще три года и в 1984 году ушел на заслуженный отдых.

При подготовке материала использована информация из Сборника «Герои на все времена» (сост. О.А. Егурнова, 2010), сайтов www.podvignaroda.ru, infoglaz.ru и www.kurilstour.ru.

Маргарита ФАТЫХОВА

Неизвестные герои Великой Отечественной войны

Война потребовала от народа величайшего напряжения сил и огромных жертв в общенациональном масштабе, раскрыла стойкость и мужество советского человека, способность к самопожертвованию во имя свободы и независимости Родины. В годы войны героизм стал массовым, стал нормой поведения советских людей. Тысячи солдат и офицеров обессмертили свои имена при обороне Брестской крепости, Одессы, Севастополя, Киева, Ленинграда, Новороссийска, в битве под Москвой, Сталинградом, Курском, на Северном Кавказе, Днепре, в предгорьях Карпат, при штурме Берлина и в других сражениях. Но были и такие, о которых стало известно лишь спустя долгие годы после окончания Великой Отечественной войны.

Одним из них был НИКОЛАЙ СИРОТИНИН. Родился Николай в городе Орле. Жил в доме № 32 по ул. Добролюбова. Образование — 5 классов. С 1 по 4 классы учился в Орловской школе № 34, которая располагалась в здании, где в настоящее время находится Железнодорожный техникум. В 1934 году его отец (машинист паровоза) по работе был направлен в город Ливны (водил поезд — Ливны, Верховье, Мармыжи), и с ним из Орла переехала вся семья. Пятый класс Коля Сиротинин заканчивал в Ливенской школе № 4, которая находилась на ул. Шмидта. Учился хорошо и добросовестно. После школы работал Николай Сиротинин на заводе «Орёлтекмаш» токарем в номерном цехе. 5 октября 1940 года был призван в ряды Советской Армии Орловским горвоенкоматом. Коле Сиротинину выпало в 19 лет оспорить поговорку «Один в поле не воин».

Летом 1941 года к белорусскому городу Кричеву прорывалась четвертая танковая дивизия Хайнца Гудериана, од-

ного из самых талантливых немецких генералов-танкистов. Части 13-й Советской Армии отступали. Не отступал только наводчик Коля Сиротинин — совсем мальчишка, невысокий, тихий, шупленький. По приказу командира должны были остаться два человека на обороне, Николай вызвался добровольцем, вторым остался сам командир.

Утром 17 июля на шоссе показалась колонна немецких танков. Коля занял позицию на холме прямо на колхозном поле. Пушка тонула в высокой ржи, зато ему хорошо видны были шоссе и мост через речушку Добродь. Когда головной танк вышел на мост, Коля первым же выстрелом подбил его. Вторым снарядом поджег бронетранспортер, замыкавший колонну.

Здесь надо остановиться. Потому что не совсем ясно до сих пор, почему Коля остался в поле один. Но версии есть. У него, видимо, как раз и была задача — создать на мосту «пробку», подбив головную машину гитлеровцев. Лейтенант

у моста и корректировал огонь, а потом, видимо, вызвал на затор из немецких танков огонь другой нашей артиллерии. Из-за реки. Достоверно известно, что лейтенанта ранили, и потом он ушел в сторону наших позиций.

Есть предположение, что и Коля должен был отойти к своим, выполнив задачу. Но... у него было 60 снарядов. И он остался! Два танка попытались стащить головной танк с моста, но тоже были подбиты. Бронированная машина попыталась преодолеть речку не по мосту, но увязла на болотистом берегу, где и нашел ее очередной снаряд. Коля стрелял и стрелял, вышибая танк за танком...

Танки Гудериана уперлись в Колю Сиротинина, как в Брестскую крепость. Уже горели 11 танков и 6 бронетранспортеров! То, что больше половины из них сжег один Сиротинин, — точно (какие-то достала и артиллерия из-за реки). Почти два часа этого странного боя немцы не могли понять, где окопалась русская батарея. А когда вышли на Колину позицию, у того осталось всего три снаряда. Предлагали слиться, Коля ответил пальбой по ним из карабина. Этот его последний бой был недолгим. Вечером хоронили неизвестного русского солдата. Он один стоял у пушки, долго расстреливал колонну танков и пехоту, так и погиб. Все удивлялись его храбрости.

Эти слова обер-лейтенант 4-й танковой дивизии Хенфельд записал в дневнике: «17 июля 1941 года. Сокольничи, близ Кричева. Вечером хоронили неизвестного русского солдата. Он один стоял у пушки, долго расстреливал колонну танков и пехоту, так и погиб. Все удивлялись его храбрости... Оберст (полковник) перед могилой говорил, что если бы все солдаты фюрера дрались, как этот русский, то завоевали бы весь мир. Три раза стреляли залпами из винтовок. Все-таки он русский, нужно ли такое преклонение?»

Сегодня в селе Сокольничи могила, в которой немцы похоронили Колю, нет. Через три года после войны останки Коли перенесли в братскую могилу, поле распахали и засеяли, пушку сдали в утильсырьё. Да и героем его назвали лишь через 19 лет после подвига. Причем, даже не Героем Советского Союза: он посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени. Лишь в 1960 году сотрудники Центрального архива Советской Армии развели все подробности подвига и поставили памятник Герою.

Родная сестра Николая Таисия Владимировна Шестакова рассказывала, что кричевцы хлопотали о представлении Коли к званию Героя Советского Союза. Однако всё упёрлось в отсутствие фотографии, необходимой для оформления документов. У родителей была единственная его карточка с паспорта, но она потерялась во время эвакуации семьи. Есть только карандашный портрет, сделанный по памяти боевым товарищем Николая Сиротинина. А этого, увы, недостаточно.

Орден Николая Сиротинина, которым он был награжден посмертно, хранится в Минском музее. В Белоруссии о подвиге орловского солдата знают все. Ему установлен памятник, его именем названа улица в городе Кричеве и школа-сад в Сокольничах.

Кировский писатель, поисковик Алексей Ивакин написал очень сильный рассказ о подвиге Коли, а кинокомпания «Родина» сделала документальный фильм, который был показан на телеканале «Россия». 15 мая 2011 года на телеканале «Звезда» был показан документально-художественный фильм о подвиге Николая Сиротинина. 17 июля 2015 года подвигу Николая Сиротинина «исполнится» 74 года.

Антонина КИСЛЯКОВА
(по материалам Интернет-ресурсов)